

Степан Красовский. Восстановление биографии

Степан Матвеевич родился 13 августа 1848 года в селе Борисове Острожского уезда Волынской губернии. Его родителями были однодворцы Матвей Францевич и Анелия Иосифовна Красовские. На следующий день после своего рождения мальчик был крещен в приходском костеле Святого Иоанна, который находился в городе Заславе. Крестными родителями Степана стали его дядя со стороны матери, Франц Иосифович Козловский, и его тетя со стороны отца, Франциска Францевна Жураковская [1, 98].

Степан Матвеевич был самым младшим ребенком в семье. На момент его рождения у него было двое братьев (сводный пятнадцатилетний Иван и семилетний Франц), а также три сестры (одиннадцатилетняя Михайлина, четырехлетняя Текля и трехлетняя Иоанна).

О раннем периоде жизни Степана Красовского известно немного. Дошедшие до наших дней биографические сведения почерпнуты, главным образом, из сохранившихся с того времени метрических записей.

В октябре 1856 года родительский дом покинула самая старшая сестра Степана Матвеевича, Михайлина. Восемнадцатилетняя девушка вышла замуж за однодворца Игнатия Чижана и после свадьбы переехала жить к мужу в соседнюю деревню Войтовцы [7, 393].

В это время, скорее всего, уже был женат и сводный брат Степана Красовского, Иван Матвеевич, которому тогда было уже далеко за двадцать. Неизвестно, правда, жил ли он отдельно или в родительском доме.

В 1859 году в семье, до этого веселой, шумной и беззаботной, случилось непоправимое горе. От продолжительной болезни умерла мать, Анелия Иосифовна. Одиннадцатилетнему Степану, еще так нуждающемуся в материнской заботе и ласке, это трагическое событие нанесло неизлечимую душевную рану, которую он нес на протяжении всей своей жизни [29, 271].

Тяжело было в то нелегкое время жить в сельской местности без хозяйки. Поэтому пятидесятилетний отец семейства через три года после смерти супруги привел детям в дом мачеху. Это был уже третий по счету брак Матвея Францевича. Его кума, Тересса Францевна Зелинская, посватала ему свою родную сестру Юлиану, которая также не так давно овдовела. После небольшой свадьбы Юлиана Францевна переехала жить к мужу, приняв в свои руки женскую часть хозяйственных дел. О том как сложились взаимоотношения новой матери с детьми, мы можем только догадываться, так как источники, которые донесли бы эту информацию до наших дней, к сожалению, были утрачены [29, 271].

Холодного февраля 1863 года, в то время как почти по всей территории бывшей Речи Посполитой развернулось Январское восстание, поляки Борисова, ничего еще об этом не зная, играли свадьбу. Выходила замуж вторая сестра Степана Матвеевича, Иоанна. Четырнадцатилетний мальчик был на ней гостем. Мужем борисовской красавицы стал двадцатилетний юноша из польской деревни Сельцо, Бернард Лаврентьевич Борковский. После бракосочетания и последующих веселых гуляний (сначала дома у невесты, а потом – у жениха) молодожены переехали жить в Сельцо, которое находилось в лесах на север от Борисова [12, 18].

Прошло еще четыре года и бремя создать новую семью пришло и к третьей сестре Степана Красовского, двадцатичетырехлетней Текле. 17 ноября 1867 года молодой Степан Матвеевич присутствовал на торжественном обряде бракосочетания в Заславском приходском костеле, слушая церемониальные речи ксендза на языке богослужений тех времен, латыни. Мужем Текли Матвеевны стал ее возлюбленный, отставной солдат Павел Иванович Осташевский, на то время уже отслуживший нелегкий рекрутский срок в российской императорской армии. Он был на тринадцать лет старше своей невесты, но их любви это помехой не стало. После свадьбы молодая семья, скорее всего, несколько лет

прожила в Борисове, после чего переехала жить на родину Павла Ивановича, в шляхетское селение Малая Радогощь, находившееся на восток от Борисова [12, 130].

Таким образом, к концу 1867 года все три сестры Степана Матвеевича повыходили замуж и покинули (возможно, за исключением Текли Матвеевны) родительский дом.

В силу отсутствия соответствующих источников, неизвестной на тот момент является судьба Франца Матвеевича Красовского. Так как его имя ни разу не фигурирует в метрических записях того времени, можно предположить, что он либо умер в детском возрасте, либо за неизвестных причин переселился из Борисова. Сводный брат Степана Матвеевича, Иван, со своей семьей на тот момент, скорее всего, проживал вместе со всеми в одном доме (или, по крайней мере, по соседству).

Неподалеку от дома Красовских жила их близкая родня – двоюродные братья и сестры Степана Матвеевича по отцу. Жили они, вероятнее всего, бедно. Среди них самым старшим был Леонтий Иванович Красовский, с которым Степан дружил с раннего детства. Семья та рано осиротела: сначала умер их отец, а затем не стало и их матери. Трудно было жить детям без родителей, и без матери в частности. Это понимал и их дядя, Матвей Францевич, который поспособствовал тому, чтобы женить племянника Леонтия на сестре своей жены, вдове Каролине Францевне Витковской, которая после смерти мужа осталась с маленькими детьми. Расчет был сделан на то, чтобы облегчить нелегкую участь родственников с обеих сторон. 9 февраля 1868 года состоялся брак сорокалетней Каролины Францевны и двадцатидвухлетнего Леонтия Ивановича. Степан Матвеевич при этом, как лучший друг и родственник последнего, был свидетелем на их свадьбе [12, 155].

В том же 1868 году Степан Матвеевич впервые стал крестным отцом. В семействе Красовских жарким днем 30 июня случилось радостное событие – у Павла и Текли Осташевских родилась двойня, мальчик и девочка. Радости и удивлению не было границ! Ведь рождение двойни – крайне редкое явление для Красовских. Того же дня, под вечер, счастливые родители да еще и с полдюжины родственников запрягли коней и повезли младенцев в город Заслав на крещение. Девочку крестили под именем Ева, а мальчика нарекли Гияцентий. Крестным отцом для Евы в паре с сестрой Иоанной стал Степан Матвеевич. Гияцентия же крестил Иван Матвеевич с той же Иоанной [12, 148].

В следующем году пополнение пришло и в семью Леонтия и Каролины Красовских – у них родился первенец. Крестным отцом, конечно же, взяли Степана Матвеевича. 23 октября 1869 года вместе с соседкой Агатой Гаевской он крестил младенца, которого нарекли именем Иосиф [12, 174].

31 марта 1870 года готический интерьер Заславского костела опять становится свидетелем невинного детского плача, раздающегося под молитву ксендза. Степан Матвеевич в третий раз становится крестным отцом. На этот раз он вместе с женою своего брата Ивана, Марией Красовской, окрестил своего очередного новорожденного племянника. Это был сын Бернарда и Иоанны Борковских, которого назвали тем же распространенным на то время именем Иосиф [12, 191].

Примерно на это время, или, возможно, на год-два раньше, припадает начало отношений Степана Матвеевича со своей будущей женой, Каролиной Казимировной Добровольской. Она была родом из небольшого польского шляхетского селения, называемого Войтовцы, которое находилось недалеко от Борисова. Тамошняя шляхта (в том числе и родители девушки) была чиншевой, то есть уплачивала чинш местному помещику за арендуемую ими у него землю. Степан Матвеевич со своей будущей супругой был знаком с детства – ведь она была племянницей его покойной тети, Текли Казимировны Красовской, фамилия которой в девичестве тоже была Добровольская. Можно предположить, что еще с детства Степан и Каролина пересекались на многих семейных праздниках и мероприятиях в Борисове и Войтовцах.

Каролина Казимировна родилась 15 июля 1854 года в семье Казимира Казимировича и Екатерины Иосифовны Добровольских [30, 508]. Девочка рано лишилась

отца, поэтому с шести лет она воспитывалась отчимом, отставным унтер-офицером российской императорской армии, Петром Ивановичем Чашинским, который женился на ее матери летом 1860 года [9, 240].

Брак Степана Матвеевича и Каролины Казимировны традиционно состоялся в их приходском костеле поздней осенью 1870 года. Ему было двадцать два года, а ей – всего шестнадцать. Матвей Францевич женил своего самого младшего сына. С самого утра 23 октября к Заславскому костелу на Старом городе начали съезжаться до полна набитые телеги праздных родственников и близких с Борисова и Войтовец. После официальной церемонии венчания следовало гуляние свадьбы, по старой доброй традиции сначала дома у невесты, а потом – у жениха. Можно только представить с каким колоритным размахом протекало это мероприятие! Почетными свидетелями на этой свадьбе были Иван Матвеевич Красовский и Франц Иосифович Козловский, родной дядя Степана по матери и, заодно, его крестный отец [12, 207].

После свадьбы молодая семья остались жить в Борисове. Можно предположить, что вскоре они при помощи отца построили себе новый дом на холме, недалеко от родительского. От Матвея Францевича они также получили во владение часть его земли (на том же холме и возле него, в долине) которую всю жизнь добросовестно обрабатывали. Вероятно, у них также был небольшой пруд и колодезь в долине, остатки которого можно наблюдать и сейчас. Местность та, где они жили и земля, которой они владели, и по сегодняшний день старожилами Борисова называется Красовщина [24]. Кстати, скорее всего, именно о доме, построенном Степаном Матвеевичем, вспоминает в своих «Воспоминаниях» Бронислава Красовская, которая видела его в середине XX века [21].

За несколько дней до Рождества, в том же 1870 году, Степан Матвеевич в очередной раз становится крестным отцом. Морозного 21 декабря в паре с сестрой, Иоанной Матвеевной, он крестил дочь Павла и Текли Осташевских, которую нарекли именем Марианна [12, 200].

Жизненный путь всегда устроен так, что за радостными событиями всегда следуют печальные: белые полосы сменяются черными. И человек не в силах что-либо изменить. Трагическое событие произошло в семье Леонтия и Каролины Красовских. 24 сентября 1871 года от непонятной сыпучки умер годовалый крестник Степана Матвеевича, Иосиф. Похоронили мальчика через три дня после смерти на Заславском приходском кладбище [12, 236]. Степан Красовский, будучи крестным отцом, помогал организовать похороны. К сожалению, для несчастных Леонтия Ивановича и Каролины Францевны черная полоса на этом не закончилась, чуть меньше чем через год они схоронили новорожденную дочь [12, 259].

Только через два с половиной года после свадьбы, у Степана Матвеевича и Каролины Казимировны родился долгожданный первенец. 23 января 1873 года у счастливых родителей появилась на свет дочь. Через два дня после рождения ребенка Степан Матвеевич запряг коней в сани и снежными дорогами они помчались в город Заслав, чтобы крестить девочку. Таинство крещения состоялось в приходском костеле 25 января. Дочь окрестили под именем Антонина. Восприемниками при крещении были Иван Матвеевич Красовский и некая Каролина Добровольская [12, 266].

За этим радостным событием всего через несколько дней последовало другое, трагическое. 28 января скончалась на четвертом году жизни любимая крестница и племянница Степана Красовского, Ева, от болезни под названием круп [12, 288]. Тот темный век по причине отсутствия медицины и вакцинации вообще характеризовался высоким уровнем детской смертности. Почти в каждой семье умирали в младенчестве дети и никто с этим ничего не мог поделать. Через два дня на глазах у безутешных родителей девочку похоронили на зимнем кладбище. Степан Матвеевич, вероятнее всего, присутствовал на ее похоронах.

Весной 1874 года женился родственник Степана Красовского (предположительно двоюродный брат по матери), Доминик Козловский, избранницей которого стала некая Марцелина из Колосинских. Церемония венчания состоялась 13 апреля. Степан Матвеевич был приглашен на свадьбу как почетный свидетель [12].

Через несколько месяцев после этого события наш борисовчанин в очередной раз, стоя среди толстых стен приходского костела, берет участие в таинстве крещения. 24 июня того года Степан Матвеевич с некой Вицентиной Костенецкой крестил девочку Марианну, дочь неких Теодора и Петронели Витковских [12].

Как видно из дошедших до нас источников, Степана Матвеевича часто приглашали свидетелем на свадьбу и брали крестным отцом для своих детей. С этого можно сделать вывод, что он пользовался неплохим авторитетом среди односельчан и жил далеко не бедно.

В неизвестный нам месяц и день 1875 года у Степана и Каролины Красовских наконец-то родился долгожданный сын – так искренне желаемый наследник. Окрестили мальчика под редкостным именем Никодем [14, 139].

В 1879 году (месяц и день за отсутствием источников также неизвестны) в семье родилась еще одна дочь, окрещенная под именем Олимпия [13, 23].

Приблизительно до конца 1870-х годов социальное положение Степана Матвеевича и Каролины Казимировны в метрических книгах записывалось как однодворцы. А с начала 1880-х годов их уже стали именовать крестьянами Плужанской волости Острожского уезда.

Через два года после рождения дочери, 2 марта 1881 года, в семье Красовских родился второй сын. Можно припустить, что дороги на Заслав в силу неблагоприятных погодных условий в те дни были плохими. Поэтому окрестили ребенка только через четыре дня после его рождения, 6 марта, под именем Бронислав. Восприемниками при сем радостном событии был Даниил Красовский (предположительно племянник Степана Матвеевича, сын его брата Ивана) с некой Юзефой Бучинской. Об этом ребенке Степана Красовского нет информации в других известных нам источниках. Он упоминается только один раз в метрической книге. Возможно, он умер в детском возрасте [13, 3].

23 мая 1881 года Степан Матвеевич вместе с братом Иваном были почетными свидетелями на свадьбе у соседа Степана Ивановича Зелинского, который, овдовев, второй раз женился [13, 19].

Как нам сообщают источники, 1881 год вообще для Красовских был богат на свадьбы и другие радостные события. 17 октября того же года Каролина Казимировна вместе с неким Феликсом Бачинским в Заславском приходском костеле крестила девочку по имени Олимпия, дочь Франца и Марии Пекарских. А через месяц после сего, 28 ноября, Степан Матвеевич – опять становится почетным свидетелем на свадьбе у некоего Адама Зелинского [13].

Здесь стоит отметить на давние дружеские и родственные отношения Красовских с Зелинскими, которые проживали неподалеку в местности, за которой в народной памяти закрепилось название Зелищина [21].

Родственные отношения у Красовских также в то время установились с семьей Пекарских, которые как сообщает Бронислава Красовская в своих «Воспоминаниях», тоже жили по соседству с Красовщиной [21]. Так, 9 января 1882 года Каролина Казимировна снова становится крестной матерью. На этот раз она вместе с вышеупомянутым Феликсом Бачинским крестила сына Степана и Эмилии Пекарских, которого назвали Станислав [12]. Также есть причины предполагать, что Франц Пекарский, брат Степана Пекарского, был крестным отцом для Никодема Степановича Красовского.

О следующих восьми годах жизни наших Красовских по причине отсутствия источников, ничего конкретного неизвестно. Можно предположить, что они спокойно и мирно себе жили, занимались сельским хозяйством, воспитывали детей. Жили они, как

косвенно сообщают некоторые источники, зажиточно. Возможно, для сельскохозяйственных работ они нанимали рабочую силу в среде односельчан.

В 1890 году у сорокадвухлетнего Степана Матвеевича и тридцатилетней Каролины Казимировны родился самый младший ребенок, которого окрестили под именем Дионисий. Точная дата его рождения, а также имена его крестных родителей – неизвестны. Известно только, что традиционно окрещен он был в приходском костеле в городе Заславе [20].

Были ли в семье Красовских еще дети, кроме вышеназванных Антонины, Никодема, Олимпии, Бронислава и Дионисия, неизвестно. Вероятнее всего, что были. Родились они, предположительно, в период между 1883 и 1888 годами.

Точно известно, что одна из дочерей Степана Матвеевича, имя которой неизвестно (возможно это была Антонина Степановна), была замужем за неким Лаврентием Тимилевским.

1 мая 1891 года, как сообщает борисовский священник в своей летописи, из-за некоторых бытовых причин в селе состоялся массовый межэтнический конфликт между поляками и православными, в котором приняло участие больше чем по пятьдесят человек с обеих сторон, и который пришлось разнимать с помощью полиции. Скорее всего, Степан Матвеевич, как представитель польской национальности, будучи в расцвете сил не мог оставаться в стороне и тоже принимал в нем участие [19].

Пролетело время, и вчерашние дети уже стали взрослеть. В 1893 году любимая крестница Степана Матвеевича, Марианна Осташевская, вышла замуж. 12 февраля того года в селе Кривине, в местном костеле Святого Антония, состоялся обряд ее бракосочетания с уроженцем хутора Галашевщина Николаем Касперовичем Лядзинским. Саму свадьбу играли в Галашевщине. Степан Матвеевич, как крестный отец, в обязательном порядке должен был присутствовать на данном мероприятии [14].

Прошло еще несколько лет и настало время Степану и Каролине Красовским женить уже собственных детей. 18 ноября 1900 года они женили своего старшего сына Никодема. Женой последнего стала восемнадцатилетняя девушка из села Нетишина, Мария Петровна Санковская. Венчали их за господствующей тогда традицией в приходе невесты, в Кривинском костеле. После традиционного гуляния свадьбы, молодожены остались жить в Борисове с родителями, предположительно в одном доме. Стоит отметить, что прожили они на отчем холме всю свою жизнь, занимаясь традиционными для сельской местности занятиями [14, 139].

Через год после свадьбы сына у Степана и Каролины Красовских появилась внучка Антонина (возможно, самая старшая из их внуков) [13, 11]. А еще через три года, в 1904 году, – внук, которого называли именем Доминик [13, 3]. Так Степан Матвеевич стал дедом.

В середине сентября 1901 года, как только закончился сезон сбора урожая, Степан Матвеевич выдал замуж дочь Олимпию. Избранником последней стал Владислав Иванович Томчаковский из хутора Галашевщина (предположительно приходившийся троюродным братом для Олимпии Иосифовны Зелинской). Обряд их венчания состоялся 16 сентября в Заславском костеле. Первый день свадьбы гуляли в Борисове, а на второй запрягли коней и на телегах поехали праздновать в Галашевщину, где гостей уже ждали щедро накрытые столы с угощениями [13, 23].

После свадьбы Олимпия Степановна осталась жить с мужем на Галашевщине в доме свекра, Ивана Викентиевича Томчаковского. Вместе с ними в том же доме жил его старший сын со своей семьей. Прошло примерно десять лет после свадьбы и только тогда Олимпия и Владислав Томчаковские сумели построиться возле родительского дома и начать жить отдельно. Стоит сказать, что брак этот не был счастливым. За неизвестных нам причин в семье не было детей. А сам Владислав Томчаковский скоропостижно умер в тридцатитрехлетнем возрасте от чахотки в 1912 году, оставив Олимпию Степановну вдовой [16]. После этого мрачного события дальнейшая судьба младшей дочери Степана

Матвеевича нам доподлинно неизвестна. Возможно, она позже эмигрировала в Соединенные Штаты. Ведь, как вспоминала внучка Степана Матвеевича, Анна Денисовна Касянчук, две дочери последнего в 1930-х годах проживали в Америке [22]. Однако, этот факт еще не подтвержден.

В 1910 году, если Степан Матвеевич был еще жив, то, скорее всего, он вместе с сыновьями принимал участие в написании чиншевыми Борисова прошения о признании за ними чиншевых прав на землю, которую они и их предки издавна арендовали у князей Яблоновских. В составлении прошения, адресованного Киевскому, Подольскому и Волынскому генерал-губернатору, взяли участие главы тридцати одного семейства. Главным образом, это были поляки, потомки борисовской малоземельной шляхты. Чиншевые права на землю за ними были признаны в марте того же года [26].

Примерно в том же году женился младший сын Степана Красовского, Дионисий. Избранницей парня стала девушка из соседней польской колонии, Камилия Николаевна Малиновская, с которой он ранее познакомился на свадьбе общих родственников. Предположительно, после свадьбы молодая семья при помощи отца и старшего брата построила себе новый большой дом возле родительского и стала жить спокойной счастливой жизнью [22].

Когда умерли Степан Матвеевич и Каролина Казимировна Красовские из-за отсутствия соответствующих источников неизвестно. Можно предположить, что похоронены они были по тогдашней традиции на приходском кладбище, которое находилось за городом Заслав неподалеку от дороги, ведущей на город Острог. Могилы их, к сожалению, на сегодняшний день утрачены.

Местность, где проживали Степан и Каролина Красовские, нам хорошо известна. Холм и прилегающие к нему земли борисовские старожилы, как было упомянуто выше, и по сей день называют Красовщиной [24]. Там же жили и их сыновья со своими семьями, Никодем и Дионисий Степановичи, а позже и их потомки. При этом старший сын жил в родительском доме, а младший после свадьбы построился отдельно в том же дворе. Стоит также отметить, что последние потомки Степана Матвеевича покинули Красовщину в 2009 году.

Сколько было внуков у Степана Матвеевича и Каролины Казимировны, точно неизвестно. Известно лишь, что их было не меньше двенадцати (при этом Станислав Лаврентьевич Тимилевский, Зузанна Никодемовна Красовская, Флориан Денисович Красовский и Анна Денисовна Касянчук всю жизнь прожили в Борисове).

Напоследок стоит отметить то, что Степан и Каролина Красовские были верующими людьми и являлись прихожанами Заславского Римо-католического костела Святого Иоанна, который нынче находится в руинах. Кроме того им было присуще, как и другим потомкам численной малоземельной польской шляхты, сильное чувство своей национальной идентичности, которое помимо вероисповедания и традиций выражалось в исторической памяти о своем происхождении. Также характерной чертой этой этнорелигиозной группы была боязнь перед смешанными браками с представителями окружающего их подавляющего малороссийского православного большинства. Ярким примером этого могут служить факты, что все дети Степана Матвеевича женились и выходили замуж за представителей и представительниц исключительно своей этнорелигиозной группы. Хотя материальная культура, бытовые условия и способы ведения хозяйства, как, впрочем, и язык общения, поляков того периода не слишком отличался от малороссийских аналогов.

Польский язык уже в начале двадцатого века не был разговорным для поляков Борисова и, вообще, Правобережной Украины. Он сохранился как культовый язык, о нем помнили, его даже знали, но использовали редко, общаясь на малороссийском (правда, с большой долей полонизмов). Хотя некоторые источники при этом говорят, что еще в 1860-1880-х годах разговорным языком борисовских поляков оставался польский (в свою очередь, с большим процентом украинизмов) [25].

Исходя из этого, Степан Матвеевич и Каролина Казимировна, скорее всего, общались на малороссийском языке, но польским тоже владели. В частности, на последнем произносились молитвы и другие религиозного характера тексты. Польскому языку, который они выучили от родителей, они научили и своих детей. Правда, с каждым поколением в условиях отсутствия польской образовательной системы, уровень владения языком уменьшался.

Если говорить о материальном наследстве Степана Матвеевича, то до наших дней в его семье оно не сохранилось. Землю и хозяйство, унаследованные от своего отца и нажитые, благодаря усердному труду, Степан Матвеевич разделил между двумя сыновьями, Никодемом и Дионисием. Последние не только все это сохранили, но и приумножили. Как говорят источники, на протяжении первой четверти двадцатого века они владели несколькими десятками десятин земли, для обрабатывания которой постоянно удерживали наемную рабочую силу. В период коллективизации и последующих за ней репрессий, проводимых советской властью, практически вся их земля и хозяйство было конфисковано [20].

В начале 1930-х годов в доме Дионисия Степановича за неизвестных нам причин случился пожар, в результате которого была уничтожена часть семейных реликвий, в том числе старые иконы и документы [31]. Оставшаяся часть материального наследия Степана Матвеевича была конфискована советской властью и распродана Дионисием Степановичем в те трудные дни, когда его семья оказалась на грани выживания. До наших дней сохранился лишь фрагмент одной старинной польской иконы, которая принадлежала Степану и Каролине Красовским, и находящаяся ныне у их праправнука.

Красовщина же сейчас необитаемая. Мрачный старый холм молча хранит тайны своих прежних хозяев, ушедших во веки на упокой в иные мира. Память о них хранят разве что вековые деревья, растущие неподалеку, и небольшие земляные насыпи да ровы, – все, что осталось от домов и хозяйственных построек многочисленной и дружной когда-то семьи. Все ушло безвозвратно... Ежедневные заботы и суета, счастливые и грустные пережитые моменты, детский смех подрастающего поколения, затяжная старинная песня, спетая на очередном щедром застолье... Все это ушло... И память о всем этом, молча, хранит старый холм, который все еще ждет возвращения своих хозяев домой...

Источники и литература

- 1) Метрическая книга Римо-Католической Церкви Св. Иоанна г. Заслава. 1848 г. (ГАЖО, Ф.178, Оп.3, Д.117)
- 2) Метрическая книга Римо-Католической Церкви Св. Иоанна г. Заслава. 1840 г. (ГАЖО, Ф.178, Оп.51, Д.445)
- 3) Метрическая книга Римо-Католической Церкви Св. Иоанна г. Заслава. 1837 г. (ГАЖО, Ф.178, Оп.3, Д.108)
- 4) Метрическая книга Римо-Католической Церкви Св. Иоанна г. Заслава. 1843 г. (ГАЖО, Ф.178, Оп.51, Д.510)
- 5) Метрическая книга Римо-Католической Церкви Св. Иоанна г. Заслава. 1845 г. (ГАЖО, Ф.178, Оп.3, Д.113)
- 6) Метрическая книга Римо-Католической Церкви Св. Иоанна г. Заслава. 1846 г. (ГАЖО, Ф.178, Оп.3, Д.115)
- 7) Метрическая книга Римо-Католической Церкви Св. Иоанна г. Заслава. 1856 г. (ГАЖО, Ф.178, Оп.3, Д.124)
- 8) Метрическая книга Римо-Католической Церкви Св. Иоанна г. Заслава. 1854 г. (ГАЖО, Ф.178, Оп.3, Д.122)
- 9) Метрическая книга Римо-Католической Церкви Св. Иоанна г. Заслава. 1860 г. (ГАЖО, Ф.178, Оп.3, Д.75)
- 10) Метрическая книга Римо-Католической Церкви Св. Иоанна г. Заслава. 1832 г. (ГАЖО, Ф.178, Оп.3, Д.98)
- 11) Метрическая книга Римо-Католической Церкви Св. Иоанна г. Заслава. 1833 г. (ГАЖО, Ф.178, Оп.3, Д.99)
- 12) Метрическая книга Римо-Католической Церкви Св. Иоанна г. Заслава. 1863-1874 гг. (ГАХМО, Ф.685, Оп.6, Д.6)
- 13) Метрическая книга Римо-Католической Церкви Св. Иоанна г. Заслава. 1881,1901,1904 гг. (ГАХМО, Ф.17, Оп.2, Д.72)
- 14) Метрическая книга Римо-Католической Церкви с. Кривина. 1896-1907 гг. (ГАХМО, Ф.17, Оп.2, Д.69)
- 15) Метрическая книга Римо-Католической Церкви с. Кривина. 1907-1916 гг. (ГАХМО, Ф.17, Оп.2, Д.70)
- 16) Книга исповедующихся прихожан Кривинской Римо-Католической Церкви. 1908-1913 гг. (ГАХМО, Ф.17, Оп.2, Д.70)
- 17) Рафальский Лука. Путешествие по Острожскому уезду Волынской губернии в 1864-1865 году. - Біла Церква, 2012
- 18) Сборник воспоминаний о Флориане Красовском. // z Archiwum Rodzinnego Krasowskich (Ф.8, Оп.1)
- 19) Церковно-приходская летопись с. Борисов Острожского уезда. 1892 г. (ЦГИАК, Ф.2205, Оп.1, Д.140)
- 20) Дело по обвинению Красовского Дионисия Степановича по ст.54-10 ч.1 УК УССР. (ГАХМО, П-22047)
- 21) Красовская Б. Воспоминания. // z Archiwum Rodzinnego Krasowskich (Ф.8, Оп.1)
- 22) Воспоминания Анны с Красовских Касянчук. // z Archiwum Rodzinnego Krasowskich (Ф.8, Оп.1)
- 23) Воспоминания и рассказы Валентина Красовского. // z Archiwum Rodzinnego Krasowskich (Ф.8, Оп.1)
- 24) Воспоминания Николая Федоровича Бизюка. // z Archiwum Rodzinnego Krasowskich (Ф.8, Оп.1)
- 25) Słownik geograficzny Królestwa Polskiego. Tt.I-XV. - Warszawa. 1880-1902

- 26) Дело о прошениях и заявлениях разных лиц по Острожскому уезду. Канцелярия Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернатора. 1910 г. (ЦГИАК Украины, Ф.442. Оп.709. Д.32)
- 27) Henryk Stroński. Represje stalinizmu wobec ludności polskiej na Ukrainie w latach 1929-1939 – Warszawa, 1998.
- 28) Красовский А. Онисий. Эволюция польской шляхты в украинское крестьянство на протяжении XIX-XX вв.
- 29) Метрическая книга Римо-Католической Церкви Св. Иоанна г. Заслава. 1862 г. (ГАЖО, Ф.178, Оп.3, Д.77)
- 30) Метрическая книга Римо-Католической Церкви Св. Иоанна г. Заслава. 1854 г. (ГАЖО, Ф.178, Оп.3, Д.122)
- 31) Сведения, полученные от Анны Денисовны Касянчук.